Янтарный меч – том 3 глава 87

Глава 87 – Тучи сгущаются (1)

==========Брэндель==========

Полученное в Шаффлунде серебро помогло вдохнуть в Фюрбург новую жизнь.

При этом полученные в Колизее Рунных гномов трофеи настолько превзошли все ожидания, что Брэндель поверил в собственные силы и шанс взяться за нечто большее.

Сейчас его взгляд обратился на север: он был готов объявить дворянам, что их ждет.

Новая сила, с которой придется считаться.

«Письмо принцессе уже должно было дойти, в любой момент будет у нее, равно как и новости о поражении Максена до Паласа. До получения Ранднером вестей тоже остались считаные дни».

Сейчас он внимательно изучал отчеты своих людей – несколько листов с оценкой общей численности и сил на местности вокруг Фюрбурга.

«Следующее, о чем надо будет беспокоиться – подкрепление, которое Ранднер пошлет Паласу. Может выделить до десяти тысяч человек, но вряд ли бойцов Золотого ранга: они – ядро его войска. Сейчас ему нужно будет продемонстрировать остальным дворянам свою силу и подавить бунт максимально демонстративно, блеснув числом. К тому же, стоит учитывать, что Гродэн сотрудничал с Мадара, так что и с этой стороны нужно быть готовым к нападению. И опять же: судя по тому, что на территории Паласа на карте…»

На этом месте он удивленно прищурился: оказывается, поблизости арсположились крайне густонаселенные территории Высокогорного народа.

«Естественно, война будет до последней капли крови, но есть вероятность, что численный перевес будет настолько не мою пользу, что дойдет до десяти на одного… И к тому же, надо собирать преданных людей, а для этого здорово пригодилась бы отсрочка. Хммм, что ж, все равно ничего невыполнимого тут нет».

Тут все его мысли устремились к проработке общей стратегии и сопутствующих планов.

Чтобы завоевать признание в королевстве, где он начал свой путь, нужно было одержать полную и безоговорочную победу и завоевать доверие как можно большего количества союзников – и все это обязательно, и в крайне сжатые сроки.

==========Принцесса Гриффин==========

Принцесса восседала за столом из красного дерева, почти не облокачиваясь на спинку удобного на вид черного стула с кружевной отделкой. Стол был завален документами.

Облачена она была в изготовленный специально для нее особый комплект армейской формы серебряного цвета. С одной стороны, китель придавал ей строгости и властности, а с другой – подчеркивал девичью хрупкость.

Ресницы миледи Гриффин трепетали, словно бабочки – настолько быстро она проглядывая два свитка прямо перед собой: письмо и ежедневный отчет с наиболее важной информацией.

Задумчиво постукивая по поверхности стола пальцами левой руки, принцесса вновь и вновь переводила взгляд серебряных глаз от строчки к строчке, пока наконец не подняла голову. Невиданная редкость для нее – уделять все свое внимание чтению, ни на что не отвлекаясь.

Ни Майнилд, ни Обербека с ней не было, зато была куча посторонних, из которых знакома она была только с одним.

- Учитель.

Пожилой мужчина в длинной мантии почтительно поклонился. Верховный придворный маг Флитвуд не выказывал и доли того высокомерия, что доводилось видеть Брэнделю при их встречах.

Принцесса была его лучшей ученицей, сосредоточением надежд на возвращение королевства к жизни. Несмотря на всю проявляемую магом на уроках строгость, при дворе и на людях он держался с Гриффин крайне вежливо.

- Ваше Высочество?

Улыбнувшись в ответ, та окинула взглядом остальных присутствующих. Даже не будучи знакомой с ними лично, она догадывалась, кто перед ней.

Единственный молодой человек, выглядящий слегка потерянно – наверняка Эке. Мужчина средних лет подле него, пускай и слегка потрепанный жизнью, но несомненно благородного происхождения – Макаров по прозвищу «старый лис». Принцесса даже припомнила, что однажды с ним встречалась, правда, давным-давно, когда он еще возглавлял королевскую фракцию.

Третий – плотный сильный мужчина с мозолистыми руками – определенно Буга.

Последний – несомненно правитель Мантиохи, граф Барр. Несмотря на то, что они не были представлены, репутация его опережала: этот дворянин отличался совершенно уникальным подходом к ведению дел.

Задержав взгляд на каждом в течение нескольких секунд, принцесса сопоставила информацию из отчетов и сама разобралась, кто из них кто.

В итоге Флитвуду даже не понадобилось их представлять.

«А сегодняшние гости – весьма известные личности: сын герцога Лантонранда, бывший глава королевской фракции, сильнейший боец и стоящий сразу следом за Макаровым в очереди на звание Хитрого лиса».

Несмотря на небольшую территорию Лантонранда – между Ампер Сеале и Арреком – поддержка его герцога имела для принцессы решающее значение. Ей на руку было и то, что исторически они не ладили, уже воспитав нынешнее поколение своих преемников заклятыми врагами.

Взгляд серебристых глаз задержался на Эке.

Лицо молодого человека начало заливаться краской: медленно, но верно. Он еще не успел осознать перемен в своей жизни и перестроить поведение от никому не известного наемника до сына герцога, как и любой на его месте.

Не был Эке готов и к красоте принцессы. Причудливое сплетение черт двух рас, по праву делало ее самым ярким драгоценным камнем в короне Ауина, а отчужденная элегантность и холодная грациозность эльфов в сочетании с человеческим теплом и непосредственностью брали в плен ее очарования абсолютно любого.

Несмотря на юный возраст, она уже обладала всем, чтобы разбивать сердца одним взглядом.

- Лорды Эке, Барр, Макаров, сэр Буга, рада встрече и благодарю за поддержку королевской семьи Корвадо.

Весьма удивленные тем, что представление не понадобилось, мужчины застыли в нерешительности.

Макаров порадовался: слухи об уме принцессы ничуть не преувеличены – с таким преемником вполне можно надеяться на возрождение сил монархии. Он всегда считал талант самым важным в достижении цели, но отдавал должное и верности своим идеалам, и наличию возможностей для достижения целей. Именно поэтому в свое время он отвернулся от выросшего агрессивным и импульсивным до недальновидности старшего принца, и теперь мог свободно вздохнуть: принцесса, похоже, сочетала в себе все нужное для победы.

Внезапно он припомнил о своем ровеснике и данной ему клятве и, быстро прикрыв глаза, потряс головой, отгоняя воспоминания.

Графа Барра, с другой стороны, красота и ум принцессы ничуть не тронули и не удивили – все вполне ожидаемо, а иначе вся доходившая до него информация не стоила бы и выеденного яйца.

Вместо этого он приглядывался к двум свиткам у нее на столе: слишком уж Гриффин была ими поглощена, даже не сразу заметив, что они вошли в комнату. Выражение юного лица выдавало ее с головой, как и сопровождавшая чтение полуулыбка, которую она совершенно точно и сама не замечала.

Естественно, граф не стал акцентировать на этом внимание – да и не его очередь была говорить. Вместо этого Барр обернулся к Флитвуду и многозначительным взглядом дал понять, что пора переходить к делу.

- Нет нужды быть столь вежливой, Ваше Высочество: вынуждены просить прощения за опоздание. Кое-то помешало нам приехать в срок, – поклонившись, начал маг, после чего поднял голову и задал интересовавший всех вопрос, – позвольте осведомиться, как обстоят дела на севере?

- Тучи сгущаются.

Принцесса, переведя взгляд на вид за окном, начала рассказ о маневрах армий и поведении руководивших ими герцогов.

- Их парламентеры достигли Ампер Сеале и начинают склонять алчных купцов на свою сторону, а те и рады.

- Но у короны, несомненно, есть план, что им противопоставить? – тут же спросил Макаров.

Все взгляды обратились на него: проведя десятилетие под личиной наемника, он стал весьма практичным, и уже гораздо меньше заботился о придворном этикете и правилах поведения среди дворян. В обычных обстоятельствах еще бы даже не пришел его черед говорить.

Но серебристые глаза принцессы ободряюще сверкнули в знак признательности к осмелившемуся заговорить. Она ценила умение откровенно высказать все как есть, без экивоков.

- Я попросила княжну Магадал посодействовать в этом вопросе, и она скоро отправляется в путь. С ее тесными связями с Собором и множеством нужных знакомств в Ампер Сеале у нас остается шанс развернуть процесс в нужную сторону.

- Та самая набожная княжна? – уточнил Флитвуд, – а что насчет ее охраны, стоящая? На данном этапе за вашими действиями уже настолько пристально наблюдают, что о любом действии доносят врагу. Стоит княжне отбыть – скорее всего, следом пошлют убийц.

- Конечно же, об этом я позаботилась: Майнилд, глава моих гвардейцев, будет лично ее защищать.

Буга тут же удовлетворенно кивнул: Майнилд, дочь леди Иды, имевшей тесные родственные связи с герцогом Лантонрандом, уже показала свой талант во владении мечом, и он был уверен, что очень скоро девушка станет превосходным фехтовальщиком.

Еще раз кивнув в сторону вопросительно глядевшего на него Макарова, он заверил того, что здесь все в порядке. Тот, только слышавший имя дочери леди Иды, все же сомневался в решении принцессы и решил переспросить:

- Слухи об искусстве фехтования мисс Майнилд, несомненно, правдивы, но все же… она еще даже не выпустилась из академии. Не считаете ли вы, что здесь нужен кто-то более опытный?

Гриффин кивнула:

- Именно поэтому я задержала отъезд делегации до вашего прибытия.

Макаров слегка округлил глаза и переглянулся с остальными в группе. Все одновременно слегка поклонились.

- Благодарны за доверие и почту за честь сопроводить княжну Магадал, – ответил за всех Флитвуд.

В комнате воцарилась тишина.

Между королевским семейством Корвадо и Лантонрандами все еще действовал один старый уговор, но всем присутствующим казалось, что именно принцессе следовало бы поднять этот вопрос. Продолжать обмен любезностями можно было до бесконечности, но ни у кого не было желания терять время: слишком давили обстоятельства на севере.

В итоге принцесса заговорила, едва заметно улыбнувшись:

- Прошу, садитесь. Возможно, стоит поговорить о чем-то менее обременительном. Я день за днем слышу плохие новости, и немного о них устала. Лорд Эке, вы, кажется, несколько лет

прожили жизнью наемника? Весьма выдающийся жизненный путь, и довольно интересный выбор для дворянина…

На мгновение переведя взгляда на Макарова, принцесса вовлекла в беседу и того.

Эке все это внимание заметно напрягло, и вместо ответа он смог лишь пробормотать несколько бессвязных междометий, пока принцесса его не пощадила:

- Ах да, учитель Флитвуд, вы упомянули, что вы столкнулись с некоторыми затруднениями по пути. Раз уж вы всегда отличались пунктуальностью, не расскажете, что вас задержало? – продолжила она расспрос, обращаясь уже к наставнику.

Флитвуд с кивком пояснил:

- Да, по правде говоря, все дело в Золотом яблоке!

Сердце принцессы яростно заколотилось, а зрачки на мгновение расширились. Несмотря на то, что ей удалось сохранить лицо, граф Барр уловил эту реакцию.

http://tl.rulate.ru/book/474/354697